

ОГРАНИЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СТРАНАХ-УЧАСТНИКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

***Аннотация.** В статье анализируются ограничения субъективного избирательного права в странах-участниках Евразийского экономического союза. Прием в члены любой международной организации предполагает оценку не только намерений государств, но и объективных их характеристик, в том числе и в отношении национальной политической системы. По мнению автора, государства, подписавшие и ратифицировавшие соглашения о вступлении в одну международную организацию, в той или иной степени должны иметь достаточно соотносимые между собой политико-правовые системы.*

Анализ избирательного законодательства стран Евразийского экономического союза в части определения содержания субъективного избирательного права демонстрирует наличие схожих положений в национальных законодательствах, что определяется как общей историей, так и тесным сотрудничеством в последние десятилетия в экономической и политической сферах. Общими являются большинство избирательных цензов, часть которых получила закрепление еще в законодательстве российской империи, что в той или иной степени актуализирует концепцию конституционной идентичности.

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, избирательное законодательство, избирательные цензы, конституционная идентичность.*

ON THE DELIMITATION OF SUBJECTIVE SUFFRAGE IN THE MEMBER COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: GENERAL AND SPECIAL

***Abstract.** The article analyzes the limitations of subjective electoral law in the member countries of the Eurasian Economic Union. Admission to membership in any international organization involves an assessment not only of the intentions of states, but also of their objective characteristics, including in relation to the national political system. According to*

МАКАРЦЕВ Андрей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления, член Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, г. Новосибирск

the author, states that have signed and ratify agreements on accession to one international organization, to one degree or another, should have sufficiently correlated political and legal systems.

An analysis of the electoral legislation of the countries of the Eurasian Economic Union in terms of determining the content of subjective suffrage demonstrates the existence of similar provisions in national legislations, which is determined both by a common history and close cooperation in recent decades in the economic and political spheres. to one degree or another, actualizes the concept of constitutional identity.

Keywords: *Eurasian Economic Union, electoral legislation, electoral qualifications, constitutional identity.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — это международная организация региональной экономической интеграции, созданная в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, повышения жизненного уровня населения государств-членов. Ее членами являются пять государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация)¹, которые до 1991 года имели общую историю, единую правовую и финансовую системы.

В начале 1990-х годов существование СНГ рассматривалось как способ плавного перехода от СССР к независимому развитию национальных государств. Но в настоящее время у многих стран СНГ преобладает стремление к развитию экономического и политического взаимодействия между собой [1, с. 6]. В связи с этим произошло присоединение ряда стран СНГ (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан) к региональной международной организации «Договор о коллективной безопасности» (ОДКБ). Эффективность этой организации была продемонстрирована в начале 2022 года, когда в связи с массовыми беспорядками по запросу Президента Казахстана на территорию республики были введены коллективные миротворческие силы, призванные охранять государственные объекты и помогать местным правоохранительным органам.

Актуальность изучения института международных организаций, проблем, связанных с реализацией национального законодательства входящих в них государств, определяется кризисом международного права, признаки которого мы наблюдаем в последнее время. Он демонстрирует проведение международными организациями политики, не всегда согласовывающейся с национальными целями, в том числе и экономического характера. На этом фоне формируется новое международное право, структурируются и обновляются его принципы.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

В правовом регулировании международных отношений выявляются новые риски, минимизация которых зависит от многих обстоятельств. Прием в члены организации предполагает оценку не только намерений государств, но и их объективных характеристик [2, с. 344]. Необходимо понимать, что в концепции любой международной организации, в том числе и экономической, лежит и конституционное устройство каждого государства, являющегося ее участником. Государствам, подписавшим и ратифицировавшим соглашения о вступлении в одну международную организацию, желательно иметь в той или иной степени достаточно одинаковые и соотносимые между собой политико-правовые системы. Во многом это усилит устойчивость организации. Это особо актуально в том случае, если одной из функций международной организации будет являться нормотворчество.

Международные события последних месяцев демонстрируют необходимость поиска и апробации новых концептуальных основ международного сотрудничества, отражающих интересы, закрепленные в национальном законодательстве. В связи с этим, несмотря на то, что ЕАЭС является экономической организацией, не последнюю роль в реализации ее задач играют, с одной стороны, национальное законодательство государств-участников, с другой, — ценности, которые находят в нем закрепление. Это актуально еще и потому, что в рамках таможенного союза приняты Таможенный кодекс, Единый таможенный тариф и более 30 технических регламентов. В сфере единого экономического пространства достигнуты соглашения, устанавливающие общие правила конкуренции, субсидирования, защиты интеллектуальной собственности, государственных закупок и так далее.

Особое место в системе конституционных ценностей любого государства занимают права и свободы человека, в том числе право избирать и быть избранными. Общие положения, касающиеся основы избирательной системы государства, в том числе и требования к реализации субъективного избирательного права, закрепляются на конституционном уровне. Например, в статье 32 Конституции Российской Федерации прописывается, что российские граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. В статье 41 Конституции Республики Казахстан получили закрепление основы избирательной системы по выборам президента. В соответствии с ней президент Казахстана избирается в соответствии с конституционным законом совершеннолетними гражданами Республики на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Президентом Республики Казахстан может быть избран гражданин Республики по рождению, не моложе сорока лет, свободно владеющий государственным языком, проживающий в Казахстане последние пятнадцать лет и имеющий высшее образование. Подобные положения содержатся и в иных основных законах стран ЕАЭС.

Конституционные нормы получили развитие на законодательном уровне. Законы, которые принимаются в странах ЕАЭС, по их форме можно разделить на несколько групп. Наибольшую практику получило принятие конституционных законов (Республика Казахстан², Киргизская Республика³), обычных законов (Российская Федерация⁴). В республиках Беларусь⁵, Армения⁶ действуют избирательные кодексы.

Закрепляя основы избирательной системы, конституционное законодательство определяет принципы, на которой она базируется. В их число вошли общепризнанные на международном уровне принципы: всеобщее, прямое, равное, свободное избирательное право при тайном голосовании. В соответствии со статьей 3 Избирательного кодекса Республики Беларусь выборы президента, Палаты представителей, местных Советов депутатов являются свободными и проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Согласно статье 1 Избирательного кодекса Республики Армения, выборы в Национальное собрание, муниципальные советы, глав муниципалитетов проводятся на основании общего, равного, свободного и прямого избирательного права, тайным голосованием.

В законах некоторых стран ЕАЭС наравне с принципом прямого избирательного права находят закрепление косвенные выборы. Так, в части 2 статьи 3 Конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» закрепляется, что выборы депутатов Сената Парламента Республики проводятся на основе косвенного избирательного права при тайном голосовании. Раскрывается содержание этой модели выборов и принципы ее реализации в статье 7 «Косвенное избирательное право»: в выборах депутатов Сената Парламента участвуют выборщики — граждане Республики, являющиеся депутатами маслихатов. Выборщики участвуют в выборах депутатов Сената на равных основаниях и каждый из них обладает одним голосом при выборах депутата Сената⁷.

² Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004029&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 23.06.2022).

³ Конституционный закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» // <https://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborakh-v-respublike-kazakhstan.php> (дата обращения: 23.06.2022).

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁵ Избирательный кодекс Республики Беларусь // https://www.shailoo.gov.kg/ru/konstitucionnyezakony-kr/konstitucionnye-zakony-kr/O_vyborah_Pr-1913 (дата обращения: 23.06.2022).

⁶ Избирательный кодекс Республики Армения от 28 мая 2016 года № ЗР-54 // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx? DocID=153886> (дата обращения: 23.06.2022).

⁷ Сравнивая данный аспект организации выборов в Казахстане с отечественной избирательной системой можно сказать, что система непрямых выборов в России не формализована, но фактически она

Закрепляя принцип равного избирательного права, национальные законодатели посредством избирательных цензов уточняют объем его реализации. При этом необходимо понимать, что уровень демократии в отдельном государстве не сводится к электоральной материи, а конституционная категория «демократия» значительно шире по своему содержанию, чем избирательные права граждан [3, с. 99] и объем их реализации.

Избирательные цензы условно можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся цензы, нашедшие закрепление в законодательстве большинства стран ЕАЭС. К ним принадлежат возрастной ценз, ценз гражданства, оседлости и другие. В отдельную группу входят избирательные цензы, нашедшие закрепление в законодательстве одного-двух государств-членов ЕАЭС (опыт работы в органах государственной власти, занятие определенной должности и пр.).

В соответствии со статьей 3 Конституционного закона Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» граждане Киргизии, достигшие 18 лет, вправе избирать, а по достижении возраста, установленного законодательством, — быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления независимо от происхождения, пола, расы, этнической принадлежности, инвалидности, образования, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и иных убеждений.

Одним из ограничений реализации субъективного избирательного права является наличие гражданства. Для осуществления пассивного избирательного права нередко требуется быть гражданином страны по рождению. Например, кандидат на пост президента Республики Беларусь должен быть гражданином по рождению. Обычная практика заключается в том, что избирательных прав не имеют иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в стране, где проводятся выборы. Но в ряде случаев избирательными правами обладают и иностранцы. Например, в Российской Федерации, Республике Беларусь в выборах могут принимать участие граждане

существует. Определяющее значение в формировании системы многостепенных выборов имел Закон от 11 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”». Несмотря на то, что законодатель в данном случае использовал понятие «наделение полномочиями», фактически при замещении должности главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации применялся институт многостепенных выборов: высшее должностное лицо субъекта Федерации избиралось депутатами законодательного (представительного) органа субъекта Федерации. Согласно статьям 22, 23 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», высшее должностное лицо субъекта Федерации избирается гражданами либо депутатами законодательного органа субъекта Федерации. Многостепенные выборы, наряду с прямыми выборами, закреплены и как возможный способ формирования представительного органа муниципального района. Также в уставе муниципального образования могут быть предусмотрены выборы главы муниципального образования представительным органом муниципального образования.

иностранных государств при наличии международного договора. Например, в пункте 10 статье 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорится, что избирателями на выборах в органы местного самоуправления в соответствии с международными договорами Российской Федерации и соответствующими им федеральными законами и законами субъектов могут быть иностранные граждане, достигшие возраста 18 лет, не признанные судом недееспособными и не содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, постоянно или преимущественно проживающие на территории муниципального образования, в котором проводятся выборы.

В Армении лица с двойным гражданством, не могут принимать участие в выборах. При этом, данные лица лишены не только пассивного избирательного права, но и активного, если они не зарегистрированы в консульских учреждениях Республики за рубежом [1, с. 91]. Во всех странах ЕАЭС не имеют право участвовать в выборах лица, недееспособность которых была установлена судом.

В ряде государств пассивное избирательное право ограничивается необходимостью знания государственного языка. Согласно статье 80 Избирательного кодекса Республики Армения, депутатом Национального собрания может быть избран гражданин Армении, достигший двадцати пяти лет, последние четыре года проживающий в Республике и владеющий армянским языком. Иногда уточняется уровень владения языком. Так, кандидат на должность президента Киргизской Республики должен владеть государственным языком на уровне коммуникативной компетенции во всех сферах общения для осуществления профессиональной деятельности, характеризуемым как уровень «выше среднего» согласно требованиям системы определения уровня владения государственным языком, утверждаемой Кабинетом министров. Уровень владения языком удостоверяется сертификатом установленного образца.

Законодательством либо определяется в общих чертах порядок проверки знания государственного языка соответствующими учебными заведениями (Республика Армения, Киргизская Республика) либо закрепляется орган, который своим актом определяет этот порядок. Например, в Республике Беларусь этим органом является Центральная избирательная комиссия. В Киргизской Республике сертификат об уровне владения государственным языком выдается уполномоченным государственным органом или учреждением в сфере оценки уровня владения государственным языком по итогам тестирования. Ценз оседлости в странах ЕАЭС закрепляется в рамках от 4 лет (Национальное Собрание Республики Армения), 5 лет (Совет Республики Беларусь) до 15 лет (президент Киргизской Республики), 25 лет (президент Российской Федерации).

Возрастной ценз активного избирательного права во всех странах составляет 18 лет. В отношении пассивного избирательного права закрепляются следующие рамки: 18 лет (депутат представительного органа местного самоуправления в России), 21 год (депутат местного кенеша Киргизской Республики) до 25 лет (депутат Национального Собрания Республики Армения), 30 лет (Совет Республики Беларусь), 35 лет (главы государств Российской Федерации, Киргизской Республики).

Во всех государствах ЕАЭС закреплён принцип несовместимости мандатов, то есть лица, замещающие должности в органах государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органах, в случае их избрания должны написать заявление об освобождении от должности. Например, в Республике Беларусь установлены следующие критерии несовместимости статуса депутата:

– не допускается совмещение обязанностей депутата Палаты представителей с одновременным занятием должности президента Республики Беларусь либо судьи. Депутат Палаты представителей не может быть одновременно членом Совета Республики, депутатом местного Совета депутатов.

– депутатами местных советов депутатов не могут быть председатели областных, Минского городского, районных, городских (кроме городов районного подчинения) исполнительных комитетов, а также судьи.

– депутат местного Совета депутатов не может быть одновременно депутатом Палаты представителей [4, с 118].

Эти лица могут быть зарегистрированы кандидатами в депутаты, если в соответствующем заявлении в избирательную комиссию они подтверждают свое намерение освободить занимаемые должности или прекратить полномочия депутата, несовместимые с новым избранием (ст. 92 Конституции Белоруссии, ст. 59 Избирательного кодекса Белоруссии).

Подобное положение содержится и в российском законодательстве. В соответствии с пунктом 1 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁸ зарегистрированный кандидат, избранный депутатом Государственной Думы, обязан в пятидневный срок со дня получения извещения представить в соответствующую избирательную комиссию копию приказа (иного документа) об освобождении от обязанностей, несовместимых со статусом депутата Государственной Думы, либо копию документа, удостоверяющего, что им в трехдневный срок со дня получения извещения было подано заявление об освобождении от таких обязанностей.

При определении рамок пассивного избирательного права в избирательном законодательстве некоторых государств-участников ЕАЭС применяется принцип неизбираемости. Она означает, что определенные должностные

⁸ Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации / <http://www.pravo.gov.ru>.

лица не могут выдвинуть свою кандидатуру на выборах, пока не ушли в отставку. Согласно статье 82 Избирательного кодекса Армении кандидатами в депутаты Национального Собрания не могут выдвигаться судьи, прокуроры, служащие следственного комитета, специальной следственной службы, полиции, национальной безопасности, органов принудительного исполнения судебных актов, спасательных, налоговых, таможенных органов, уголовно-исполнительной службы, военнослужащие, члены избирательных комиссий.

В отношении реализации активного избирательного права военнослужащих на местных выборах в странах-участниках ЕАЭС в большинстве случаях закрепляется подход, заключающийся в том, что военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, расположенных на территории соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей. Так, в статье 3 Закона Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей» закрепляется, что военнослужащие срочной службы воинских частей, дислоцируемых на территории соответствующей административно-территориальной единицы, в которой проводятся выборы, лица, проходящие альтернативную службу вне места своего постоянного жительства, в выборах депутатов местных кенешей по месту фактического нахождения службы не участвуют. В Армении согласно статье 10 Избирательного кодекса, военнослужащие, находящиеся на обязательной срочной службе, а также военнослужащие по контракту, состоящие на учете на территории расположения воинских частей, и вместе с ними — обладающие избирательным правом члены их семей, состоящие на учете на территории расположения воинских частей, входят в список избирателей воинской части.

Общим правилом для избирательного законодательства стран ЕАЭС является закрепление ограничения субъективного активного и пассивного избирательного права для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда. Исключение представляет Армения, где заключенные обладают правом участия в выборах. В соответствии со статьей 10 Избирательного кодекса Армении списки избирателей, состоящих на учете в уголовно-исполнительном учреждении, составляет начальник уголовно-исполнительного учреждения за три дня до дня голосования. В 2019 году на внеочередных парламентских выборах в Армении приняли участие 80 процентов осужденных⁹.

При этом лица, которые находятся в местах содержания под стражей в качестве подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений,

⁹ <https://ru.armeniasputnik.am/20210620/Na-vyborakh-v-Armenii-progolosovali-812-arestantov-i-osuzhdennykh-28008459.html>.

в большинстве стран ЕАЭС имеют право голосовать в местах содержания под стражей при условии, что они постоянно проживают на территории соответствующей административно-территориальной единицы, где проводятся выборы, и место их содержания под стражей находится на территории этой административно-территориальной единицы. Только в Республике Беларусь не имеют права голосовать лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Общим для стран ЕАЭС является ограничение пассивного избирательного права за счет ценза наличия судимости за отдельные виды уголовных преступлений. Формулировки различаются. Например, в соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» не имеют права избирать, быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда. В Российской Федерации ограничения, связанные с судимостью, закрепляются в статье 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ограничение субъективного избирательного права за счет наличия судимости за определенные преступления еще было характерно для законодательства Российской империи. Впервые нормативное закрепление лишения прав на лиц, в отношении которых принято судебное решение, получило при Екатерине II. Так, в статье 52 Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 года [5, с. 23–53] «О изключении за явный порок из общества градскаго» было закреплено «Обществу градскому дозволяется изключить из общества градскаго гражданина, который опорочен судом или которога явный и доверие нарушающий порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается». Как отмечается в литературе, с этого времени норма о лишении избирательных прав практически всегда присутствовала в избирательном законодательстве. Как правило, вновь принимаемый нормативный акт лишь расширял или сужал перечень лиц, лишаемых избирательных прав [6, с. 37–38].

В соответствии со статьей 7 Положения о выборах депутатов Государственной думы от 6 августа 1905 года в выборах не участвуют: а) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного чрез обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою всемилостивейшего манифеста или особого высочайшего повеления; б) отрешенные по судебным приговорам от должности — в течение трех лет со времени

отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою всемилостивейшего манифеста или особого высочайшего повеления [7].

В связи с тем, что законодательства Российской империи и СССР содержали ограничение избирательных прав лиц, в отношении которых принято судебное решение, данный подход можно рассматривать в качестве общего элемента конституционной идентичности почти для всех избирательных систем бывших республик Союза, в том числе и для стран-участников ЕАЭС. В отечественной конституционной практике концепция конституционной идентичности впервые была сформулирована в Постановлении Конституционного суда от 14 июля 2015 года № 21-П¹⁰ в контексте обращения особого внимания наднациональных органов к базовым элементам конституционной идентичности государств-участников международной организации, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя.

Введение в национальное избирательное законодательство стран-участниц ЕАЭС оригинальных для избирательных систем ограничений субъективного избирательного права определяется либо особенностями национальной политической системы, либо вызовами, перед которыми стояла страна на момент включения того или иного нормативного положения в национальное законодательство.

С 2017 года в Республике Казахстан был увеличен объем требований к кандидату на должность президента в части работы в системе государственного управления: «Для избрания президентом гражданин должен удовлетворять требованиям, установленным п. 2 ст. 41 Конституции, иметь опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет, а также обладать активным избирательным правом в соответствии с п. 2 и 3 ст. 33 Конституции и Конституционным законом Республики Казахстан “О выборах в Республике Казахстан”». Анализ развития политической системы Казахстана после 2017 года дает основание предположить, что обновление Конституции Казахстана в этой части было направлено на подготовку условий возможной отставки главы государства и проведение досрочных выборов. Введение

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации / <http://www.pravo.gov.ru>.

нового требования было направлено на ограничение круга претендентов на высшую должность в стране. Оно лишало пассивного избирательного права представителей социально-экономических и профессиональных групп.

В Российской Федерации накануне избирательного цикла 2021 года был принят Федеральный закон от 4 июня 2021 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статью 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”»¹¹, ограничивающий избирательные права не только на основании уголовных преступлений, но и иных правонарушений. Согласно положениям, которые были включены в российское законодательство, не имеют права быть избранными граждане, причастные к деятельности общественного или религиозного объединения, иной организации, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Это ограничение распространяется на лиц, являющихся учредителем, членом коллегиального руководящего органа, руководителем, заместителем руководителя, руководителем регионального или другого структурного подразделения, заместителем руководителя регионального или другого структурного подразделения, участником, членом, работником экстремистской или террористической организации или иным лицом, причастным к деятельности экстремистской или террористической организации.

Несмотря на то, что закон был принят фактически накануне избирательных кампаний 2021 года, достаточно быстро сложилась единая практика применения новых законодательных положений. В основе всех возбужденных в 2021 году дел лежало решение Московского городского суда от 9 июня 2021 года о запрете деятельности и ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» ряда организаций: «Фонд борьбы с коррупцией» (ФБК), «Фонд защиты прав граждан» (ФЗПГ) и «Штабы Навального»¹².

Анализ избирательной практики позволил выделить четыре субъекта Российской Федерации, на территориях которых были приняты решения избирательных комиссий и судебных органов в связи с отказом в регистрации по этому основанию: Москва, Республика Татарстан, Новосибирская область, Нижегородская область. Уровни выборов различаются. Это

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации / <http://pravo.gov.ru>, 04.06.2021.

¹² Решение Московского городского суда от 9 июня 2021 г. УИ: 77OS0000-02-2021-006521-06 // Дело № За-1573/2021.

и выборы депутатов представительных органов местного самоуправления (г. Бердск НСО), законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации и выборы депутатов Государственной Думы.

Необходимо отметить, что основной задачей, которая вставала перед судом при разрешении дел подобной категории, являлось выяснение доказанности причастности того или иного лица к деятельности экстремистской организации, признанной таковой вступившим в законную силу решением суда. Анализ принятых в 2021 году судебных решений показывает, что в качестве доказательства причастности к деятельности экстремистской организации признавались следующие факты:

Во-первых, это участие в публичном мероприятии, в организации которого принимали участие представители указанной организации. Чаще всего участие в публичном мероприятии подтверждалось видеозаписями либо перепиской в социальных сетях. Обнаружилось всего два судебных решения (Нижегородский суд¹³, Бердский городской суд НСО¹⁴ — всего в Бердске было рассмотрено 13 дел¹⁵), когда доказательством участия являлся протокол об административном правонарушении, составленный на несостоявшегося кандидата за участие в несанкционированном публичном мероприятии.

Во-вторых, в качестве доказательства использовались материалы страниц социальных сетей лиц, которым было отказано в регистрации в качестве кандидатов. В решениях находят отражение следующие формулировки, характеризующие деятельность несостоявшихся кандидатов в социальных сетях: «призывали участвовать в публичных мероприятиях»; «оказывали поддержку указанной организации на своей странице посредством копирования страниц организации»; «пропаганда деятельности этой организации, привлечение новых участников». Несостоявшиеся кандидаты чаще всего отмечали, что никогда не поддерживали и не поддерживают деятельность указанной организации, — размещенные ими в социальных сетях материалы скопированы из средств массовой информации и не свидетельствуют об их причастности к ее деятельности¹⁶.

¹³ Решение Нижегородского областного суда от 6 августа 2021 г. 52OS0000-01-2021-000578-80 // Дело № За-610/2021.

¹⁴ Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 19 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003555-85 // Дело № 2а-1580/2021.

¹⁵ Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 11 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003427-81 // Дело № 2а-1552/2021; Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 13 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003450-12 // Дело № 2а-1571/2021; Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 14 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003477-28 // Дело № 2а-1572/2021; Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 16 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003486-98 // Дело № 2а-1574/2021; Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 19 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003555-85 // Дело № 2а-1580/2021 и др.

¹⁶ Решение Вахитовского районного суда города Казани от 20 августа 2021 г. 16RS0046-01-2021-015501-17 // Дело № 2а-6738/21.

В-третьих, подтверждением факта причастности лица к деятельности экстремистской организации являлось участие в организации и проведении пикетов в ее поддержку и в поддержку связанных с ней кандидатов, участвующих в избирательных кампаниях¹⁷.

Анализ избирательного законодательства стран ЕАЭС в части определения содержания субъективного избирательного права демонстрирует наличие схожих положений в национальных законодательствах, что определяется как общей историей, так и тесным сотрудничеством в последние десятилетия в экономической и политической сферах. Общими являются большинство избирательных цензов, отдельные из которых получили закрепление еще в законодательстве Российской империи, что в той или иной степени актуализирует концепцию конституционной идентичности.

По большому счету, в современном мире идентичность становится ядром, способным сохранить и защитить национальные интересы страны на фоне появляющихся иных толкований прошлого и настоящего [8, с. 8]. Особенно это актуально в политико-правовой сфере, которая связана с формированием и функционированием публичной власти. В.Д. Зорькин считает, что конституционная идентичность выкристаллизовывается каждым государством из своего уникального индивидуального опыта. Она не может быть «придумана» или изменена каким-либо волевым решением, равно как она не может быть навязана извне. Идентичность заключена во всей совокупности исторических, культурных и социальных факторов, преломленных в праве [9, с. 19]. То есть ограничения избирательных прав, которые являются общими для законодательства стран ЕАЭС, сформировались в результате исторического развития этих государств как отдельных частей единой страны, так и независимых государств.

При этом необходимо отметить существование в избирательном праве каждого государства-члена ЕАЭС особых подходов в обозначении рамок реализации субъективного избирательного права. Это определяется особенностями их социально-экономического развития после 1991 года и конституционными реформами, которые активно проводятся в последние годы.

Список литературы

1. Худoley К.М. Конституционное право зарубежных стран СНГ и Балтии. М.: ЮСТИЦИЯ, 2022. 242 с.
2. Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Проспект, 2018. 736 с.
3. Черепанов В.А. Проблемы российской государственности. Опыт системного исследования. М.: Норма: ИНФРА, 2018. 336 с.
4. Современные избирательные системы. Вып. 15: Республика Беларусь, Боливия, Восточный Тимор / В.И. Лафитский, А.А. Автономов, Ю.В. Лафитская; Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2020. 580 с.

¹⁷ Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 19 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003555–85 // Дело № 2а-1580/2021.

5. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е.И. Под общ. ред. Чистякова О.И. — М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.
6. Бандикян М.Д., Нардина О.В. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан. М.: Проспект, 2021. 160 с.
7. Положение о выборах Депутатов Государственной Думы от 6 августа 1905 г. // <http://музейреформ.рф/node/13706/> Музей истории реформ имени П.А. Столыпина (дата обращения: 15.06.2022).
8. Корякин К.Д. Формирование доктрины правовой идентичности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9.
9. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4.